

Хайдар

ПОДАРОК

Хайдар Бедретдинов

Подарок

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4360915
Подарок. Стихотворения. : У Никитских ворот; Москва; 2012
ISBN 978-5-91366-234-7

Аннотация

«Подарок» – восьмая книга члена Союза писателей России, поэта Хайдара Бедретдинова. На Востоке число «восемь» – символ любви. В этой книге автор признаётся в любви к знаменитым творениям искусства, любимой женщине, друзьям и самой природе. Книга издана в авторской редакции.

Содержание

Любви и музыки божественный союз	5
Подарок	6
Полёты души	7
Музыка	8
Месса	9
Песнопения Сирина	10
Очищенье	11
Лики Сирина	12
Глас небесный	13
Азан	14
Минарет	15
Восточная фреска	16
Соната Моцарта	17
Гитара	18
Ансамбль Фелицианта	19
«Играй, мой баян»	20
Ставень райский	21
Рок	22
Органный концерт	23
Волшебные творенья	25
Музыка-нищенка	26
Бетховен	27
Баянист	28
Анечке	29
Романс	30
Мужчина	31
Вершины	32
Совет	33
Струны	34
Этот блюз	35
Гимн	36
Удары судьбы	37
Марш Мендельсона	38
Баллада	39
Серебряная свадьба	40
Жертвенная	41
Жрица	42
Божья благодать	43
Идеал	44
Курортный романс	45
Оставленные дела	46
Бумеранг	47
Предсказанье	48
В курортном парке	49
Дорожная суета	50
Оберега	51

В разлуке	52
Притяжение	53
Ключик	54
Святая	55
Крыша	56
Истинное золото	57
Награды женщинам	58
Сходство	59
Внучка	60
Колыбельная	61
Привет в будущее	62
Рассеяние	63
Расставания	64
Родители-герои	65
Родной язык (перевод стихотворения Г.Тукая)	66
Лейли и Меджнун	67
Тайна	68
Флейта и арфа	69
Деревянная свадьба	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Хайдар Сулейманович Бедретдинов

Подарок

Автор выражает благодарность друзьям, помогавшим издать эту книгу:

«Спасибо вам, друзья, пришедшие на зов — не телефона, не письма, а сердца!»

Любви и музыки божественный союз

Хайдар Бедретдинов – человек военной закваски, и «горячие точки», в которые он попадал, оставили в его душе неизгладимые ожоги. Они не дают забыть о рискованных переходах под испепеляющим солнцем, о тревожных ночах, о смерти друзей. Неужели всё это было? Неужели жестокие бои, отнюдь не местного значения, имели некий смысл? Неужели всё обернулось тщетой? Неужели страна забыла об исковерканных судьбах, о принесённых жертвах?

Давно замечено: люди, прошедшие сложные жизненные испытания, становятся более чуткими к малейшим изменениям в окружающем их мире. Они могут своим, почти звериным, чутьём предсказывать землетрясения и прочие катаклизмы.

Для Хайдара повторяется тревога бессонных ночей, когда он бьётся над ответами и не находит их. Но остаются строки, строфы, стихотворения, – остаётся Память, запечатлённая в Слово. И если тревога Хайдара имеет предсказуемую связь с Космосом, – всё сказанное поэтом обретает высший смысл, равный искренней молитве.

Выйдя из пыльной и дымной завесы, Хайдар словно впервые увидел поросшие лесом берега, услышал плеск волны, птичий гомон, ощутил запах скошенной травы. Любовь к родной и единственной на свете женщине обрела опору и постоянство. Поэт отчётливо понимает: всё в окружающем мире неделимо, но можно поделиться своими мыслями и чувствами и, прежде всего, с верным спутником, с любимой.

Музыка звучит в стихах Хайдара, «любви и музыки божественный союз» сопровождает поэта в дороге по земному кругу, «пастуший слышится рожок и колокол», «басов гремучих нарастают шквалы». Именно по этим звукам, по этим позывным «блудный сын находит путь домой».

Все мы гости в этом мире, все возвратимся к истокам, и великое благо – не потерять в пути космических позывных.

*Владимир Бояринов, поэт,
Заслуженный работник культуры РФ*

Подарок

Хочешь – я тебе открою шлюзы сердца?
Заплывай туда, подобно кораблю.
Можешь там душой озябшей отогреться.
Поделюсь с тобой всем тем, что я люблю.

Там откроется тебе простор широкий!
В моих жилах, перемешана, течёт
И премудрость витиеватая Востока,
И продвинутого Запада расчёт.

Для друзей ковёр роскошный мы расстелем —
Пригласим на пир к султану во дворец,
Почитаем сладкозвучные газели
И найдём ключи от дружеских сердец.

Воспоём соблазн и сладость поцелуя,
Плавность линий тела, блеск любимых глаз,
Как улыбка материнская ликует,
Как ребёнка первый шаг волнует нас.

Дни счастливые жалея, встанем рано
Помолиться, чувств пришедших не тая.
Показать бы мог я всем дорогу к Храму,
Но она – увы – у каждого своя.

Сфер небесных мы почувствуем томленье,
Словно мощный хор – поющий горизонт.
И для музыки духовных песнопений
Не хватает на Земле известных нот.

Восхитимся золотым искусством древних,
Дивной роскошью богатых их даров.
И услышим, как шумит листва деревьев
На полотнах знаменитых мастеров.

Как запомнить миг возвышенный короткий,
Чтобы были дни остатние легки?
Незатёртых слов живые самородки
Вправлю сердцем в огранённые стихи.

Полёты души

Для полётов души
Все часы хороши —
Не бывает нелётной погоды.
Глянь на жизнь с высоты —
Окрыляешься ты,
И мельчают мгновенно невзгоды.

После стольких-то лет
Вечных истин секрет
Открывается сердцу наука.
И на то, что внутри,
С высоты посмотри —
С высоты озарённого духа.

Музыка

Есть звук восходящий
И тон ниспадающий,
Благодарящий тебя и карающий,
Над суетою тебя поднимающий,
Даже грехи твои все понимающий.

Музыка, музыка – вечная спутница!
То ты святая, то ты распутница.
По твоему мы вскипаем велению,
Ты формируешь своё поколение.

Ты в нас живёшь: хотим – не хотим мы,
И задаёшь нам сердечные ритмы:
Ритмы любви, созиданья, тепла,
А иногда – разрушенья и зла.

Но, разбивая застывшую косность,
Новые волны пульсирует космос.
И в наступившей духовной ночи
Светлая музыка вдруг зазвучит.

Стоит её своим сердцем услышать,
Снова нас тянет стать чище и выше.
Так же весной, нарождаясь, росток
Смело пробьёт прошлогодний листок.

Месса

Я мессу отстоял в воскресшем храме,
Я душу окунул в купель-хорал.
Я впитывал евангельскую драму
И драмы дней своих перебирал.

Привычно разум ловит цепь гармоний,
Аккордов, модуляций нежный свет.
Кого такая музыка не тронет!
Вот только ощущение чуда нет...

Мы рвались в храм, как встарь, ища спасенья,
Но, сберегая не живот, а дух,
У злобы, лжи, бесчестья в окруженьи,
Беспомощными оказались вдруг.

Что ж запоздало мы так жадно ищем?
Духовности нащупать тщимся нить?
Когда всю жизнь мы были духом нищи,
Суметь ли вдруг богатство ощутить?

Воспитывали в нас плакатной книгой
Тромбозы мысли, чувств слепых застой...
И горько усмехнулся храм-расстрига —
Концертный храм, увы, а не святой.

Дух предков благороден – да простится
Вернувшийся к порогу блудный сын.
Но чтоб к истокам сердцем возвратиться,
Потребуется год, и не один.

Песнопения Сирина

Кто, панцирь отчуждения порушив,
Не испросив, ко мне заходит в душу?
Как из острога – почему – спеша,
Ему навстречу ринулась душа?

Пахнуло степью вольною, полынью,
Пророчеством, ожившею былиной.
Божок мирских забот во мне притих,
Как только зазвучал духовный стих.

Протяжный плач, и ветер в нём, и осень,
И долгий взгляд в глазах слегка раскосых,
В нём и пастуший слышится рожок,
И колокол, молящийся Восток...

Слепой певец, свои познавший корни,
О! Как он зряч в своём труде упорном!
Не лицедейство, а добытый хлеб
Он делит с нами – плод пытливых лет.

В нём – душ далёких предков благородство,
И барства нет ничуть, и нет холопства,
Достоинство смиреньем уравнивая,
Дарует нам исконный русский нрав.

От времени рассохшуюся лиру
Душою оживляет дивно Сирин.
Святой и очищающий восторг
В сердца вселяет нам не сам ли Бог?!

Очищенье

Сирин перелистывает ноты,
Нас ведя в минувшие века.
Предков наших о душе забота
Тоже нам становится близка.

Мир преображают песнопенья —
Он уже нам кажется иным,
Будто чудо чистого прозренья
Истиной даровано слепым.

Исцеленье дарится калекам,
Светится в распевах мудреца
Божья искра в духе человека
И гуманность в промысле Творца.

Сирин, будто став за нас в ответе,
Промывая нам глаза души,
Жизнь таким вдруг озаряет светом,
Что уже не можется грешить.

Лики Сирина

В искусстве – слепое уродство:
Так больно ушам и глазам!
И сердце устало бороться...
Где песен былых благородство? —
Для душ утомлённых бальзам.

Настроив на истину лиру,
Ища к нашим душам пути,
Как пастырь заблудшим и сирым
Отправился праведный Сирин

Свет божьего слова нести.
Той истине – вера порукой!
И вновь возрождают нам храм
Добытые в творческой муке

Какие красивые звуки! —
Услада уставшим ушам.
С их пеньем ничто не сравнится —
От радости брызнет слеза.

Не из-под рублёвской ли кисти? —
Какие красивые лица! —
Услада уставшим глазам.
Не грех поклониться нам будет

Певцов матерям и отцам,
Когда в нас все доброе будят
Какие красивые люди! —
Отрада уставшим сердцам.

Глас небесный

Что за праздник? Что за праздник?
Звон колоколов!
Будто зазвучали сразу
Тыща голосов.

Медь большого прогремела,
Малых серебро.
И душа сама запела.
Светится нутро.

Что же хочет, интересно,
Тысячами лет
Передать нам глас небесный:
Зов, укор, привет?

Головы поднялись кверху.
Воспарился дух.
С любопытством или верой
В храм святой идут?

Разливается по венам
Жизненный покой:
Хорошо хоть на мгновенье
Стать самим собой.

Голосит на нотах разных
Колокольный вал.
Что за праздник? Что за праздник?
Божий день настал!

Азан

Ночь прощается с Кабулом,
Нарождаются лучи,
С минарета звонко будит
Правоверных азанчи.

В звуках зычного азана —
Заклинанье от беды,
Боль и скорбь Востока, раны
И надежды бедноты.

Просьбы жаркие к Аллаху
Отпущения грехов,
Песнь о предках, что во прахе,
И к молитве первый зов.

Ветерок подул в оконца,
Свет неярких звёзд потух.
И – служитель культа Солнца —
Свой азан поёт петух.

Минарет

Первый луч прикоснулся к глазам.
Держит сон ещё сладкий и липкий,
Но звучит уже зычный азан
К омовению сердца молитвой.

Зов к молитве – как песня души
О величьи творца мирозданья.
Минареты, как карандаши,
Продолжают о вечном сказанье.

Успокоился старый пират:
Став купчиной, жизнь переиначил.
Зацепившись за месяц, стоят
Минареты – застывшие мачты.

Азанчи посылает свой зов
Сотни лет в небо – нету ответа.
В честь покинувших Землю богов
Минарет – смутный облик ракеты?

Видно, был не единожды крах,
Человечество в прах растирая, —
Мы грустим о златых временах,
Мы скорбим о потерянном рае.

Не случается жизнь без грехов —
Такова человека природа.
Минареты – от гнева богов
Сквозь раскаянье громоотводы.

Сто загадок таит Будды след.
Будоражит нас зов Атлантиды.
Колокольня стоит, минарет
На руинах дворца Артемиды...

Восточная фреска

Воздух – вакуум,
Солнце – рентген,
И земля, как цемент,
Горы – в камне верблюды,
А над всем минарет,
И опять минарет,
Словно коконы,
В ткани обернуты люди.
Заунывный азан,
Хохот злой ишака,
И насквозь пропылившийся ветер.
Вол, дувал и соха —
Весь портрет кишлака —
Летаргия минувших столетий.

Соната Моцарта

Вызывая карусель эмоций,
Радуюсь, ликуя и звеня,
Потрясает семилетний Моцарт
Сорокаторёхлетнего меня.
Души наши голубями взмыли,
Только что склонённые ничком.
И манжеты – ангельские крылья —
Вспархивают над живым смычком.
Мальчик, милый! Выстрадав бессмертье,
Как же бескорыстно ты горел,
Если даже через два столетья
Нынешние радости прозрел!

Гитара

От горячих мавров
Сотни лет назад
Перешла кифара
На испанский лад.

Плакали канцоны,
Вальс кружился юн
Под её знакомые
Переборы струн.
Сквозь века и страны,
Зная её вкус,
Принесли цыганы
Звонкую на Русь.

Здесь стихи и стансы,
Страстны и нежны,
Вылились в романсы,
Коим нет цены.

Перебор частушек
До чего ж речист!
Трогает нам душу
Заводной артист.

Плещет птичьим граем
Мастерской рукой,
Будто сам играет
Иванов-Крамской.

Классиков эмоции
Нынче – для мобил.
Современных моцартов
Кризис загубил.

Временем удары
Сердца не унять —
Старую гитару
Слушаем опять!

Ансамбль Фелицианта

Души, ожившей в храме, именины —
Звучит ансамбль музыки старинной.
Напевно, как весенняя капель,
Воркует добродушно виолончель.

Поёт, смеётся и роняет всхлипы,
Читая ноты, чувственная скрипка.
Игрою виртуозной – господин —
Торжественно вступает клавесин.

В мелодиях – и радость, и упрёки
За неусвоенные мною их уроки.
И на душе становится теплей
От памяти моих учителей.

Ожили Бах, Вивальди, Куперен, —
Барокко королевского рефрен.
Звучат сонаты, праздничные канты,
Счастливая душа Фелицианта.

«Играй, мой баян»

Каждый без зелья немножечко пьян —
Нынче мы песни поём под баян:
Русские песни, советские,
В прошлом такие известные!

Песни «Смуглянка», «Ромашки», «Мороз».
Ну и слова! Прошибают до слёз.
«Поедем, красотка, кататься...»,
«Гроздь душистой акации...».

Вяжутся песни одна за другой —
Господи, пласт-то богатый какой!
Только в последние годы
Вывели песни из моды.

Вместо душевных и искренних слов
Слышим мы западный бешеный рёв.
Строй и культуру порушив,
Метят поганые в душу.

Как же богат был наш внутренний мир!
Пошлостью нынче заполнен эфир,
Чтоб от корней нас отрезать —
Занавес вот уж железный.

Светел душой, переборами чист
В юность с собой нас сводил баянист,
Труд его добрый и честный
Славят живые пусть песни!

Ставень райский

Бояринову В.Г.

Открываешь ставень райский —
А в окне, как лунь, седой
Жизнью бит, судьбой потаскан
Брат – совсем не молодой.

С гор спустился, да с Алтайских,
Чтобы, взяв столицу в лоб,
Отворил нам ставень райский
Сам Боярин, сам Холоп.

Так откуда же запасы
Этой чистой доброты,
Открывая ставень райский,
Высыпаешь людям ты?

Насыпаешь полной мерой
Добрым делом и стихом
Всем, в ком не угасла вера
В путь – в духовный отчий дом.

Делишься в пути по-братски
Хлебом-словом-лебедой.
Нараспашку ставень райский —
Сам душою молодой!

Рок

В крошечной тьме родился грохот —
Землетрясение или вулкан?
Пугающий подземный рокот,
Сосущий кровь из старых ран.
Вослед – удар артподготовки,
Сметающий живое в прах.
Бушует пламя преисподней,
Рождая в сердце боль и страх.
Вдруг белой дымовой завесой
Большое облако всплыло,
И голоса, и воют бесы
Надрывно, издеваясь, зло.
Затем, обдав нахальным светом,
Лучом ударив по глазам,
Как существа иной планеты,
Разыгрывают свой бедлам.
Среди колонок, как надгробий,
В припадках судорог, в поту,
Вампиры, жаждущие крови,
Изображают бал в аду.
Наставив грифы, угрожают,
Как «шмайсером» от живота,
Гитары шеи удушают
И рвут их медные уста.
Кто понесёт культуры знамя?
Какой всем нам извлечь урок?
Наверно, рок навис над нами,
Навис такой тяжёлый рок...

Органный концерт

Старею ли?
С людьми встречаясь внове,
Заранее их знаю в жесте, в слове,
Но музыку знакомую едва
Заслышу – для меня она нова.
Беря начало ошупью прелюдий,
Указывает путь во мраке людям,
И фуги полнозвучные горят
Торжественно, как клёны сентября.
На крыльях вдохновения хорал
Возносит к пробудившимся горам.
Как эхо, отзывается аккорд,
Гремя лавиной, падающей с гор.
Простою мелодичною усладой
Заблудших наших душ сзывает стадо,
Наполнив пасторалью свой рожок,
Невидимый небесный пастушок.
В клавиатуру погружаясь, кисти
Горячих звуков высекают искры.
Изломанные мукою страстей,
Танцуют руки танец лебедей.
Вплетаются в узоры вариаций
Фантазии моей протуберанцы.
Струится труб серебряный каскад,
Мощнее Ниагары звукопад.
Инвенции зовут с собою в бегство
В страну святую, искреннее детство.
Счастливых возле ёлки нас кружа,
Была вот так же музыка свежа.
Арпеджио звучат напомниманьем
О нашей глухоте, непониманьи.
Канцоны плачут, не стерпев, навзрыд,
За чёрствых нас испытывая стыд.
Ажурной вязки кружева гармоний
Волнами наплывают полифоний,
Даруя примирение сердцам,
В душе возводят свой духовный храм.
Находят чувства снова в сердце место
Из-под коросты найденною фреской.
И кажется, добрей глядит на нас
Под куполом творящий суд свой Спас.
Токкаты многозвучное богатство
Страдает по утраченному братству
И души единит волной тепла,
Чтоб друг на друга не копилось зла.

Спасибо за душевное участие,
Спасибо за к прекрасному причастье,
За исповедь, за излечение ран,
За то, что боль ты выслушал, орган.
Басов гремучих нарастают шквалы.
Безумство обладания в финале.
Фальцетов крик взрывает в горле ком,
И пот со лба – горячим ручейком.
Затих орган. В перерождённом зале
Экстаз, признание отрукоплескали.
Но музыка в запасниках души
Ещё работу мудрую вершит.

Волшебные творенья

О, музыка!
Волшебные творенья
Какие же порою воспаренья
Даруют нам гармонией своей,
Что длятся те полёты много дней.

То в небеса высокие возносят,
То – в преисподней огненную пропасть.
Рыдания могут вызвать, чистый смех.
На святость соблазнить или на грех.

Доносят нам до внутреннего слуха
Накал борьбы желания и духа.
И так порою трудно побороть
Мятущейся душой живую плоть.

Утерян Рай был у познания древа...
Одновременно – ангел в нас и демон.
И каждый убедителен в словах:
Жить на Земле или на небесах?

Как совместить сумели Бах и Моцарт
Глубины философий, взлёт эмоций,
И вечность, и земную круговерть,
Любовь и Бога, рождество и смерть?!

О, музыка!
Волшебные творенья
Дают с самим собой нам примиренье
И с жизнью нашей суетной самой.
Так блудный сын находит путь домой...

Музыка-нищенка

То ли возвращается к нам былая мода,
То ли повернули вспять на Руси года...
Нищие – на улицах, в грязных переходах.
Сгинули «товарищи», вышли «господа».

И ещё примета жизни перекошенной:
Музыкантов армия вышла на панель,
Выбивая слёзы у людей непрошенно,
То гармоника рыдает, то скулит свирель,

Что-то вдруг военное затрубил оркестрик —
В сердце хлынул праздник в волнах кумача.
За привет из бедного радостного детства
Бросил рубль признания в шапку трубача.

Кто? Кому в угоду, нашу жизнь уродуя,
Радости лишил всех – некого спросить.
Оживляя звуками эти дни жестокие,
Нищенкою музыка бродит по Руси.

Бетховен

Маэстро Людвиг ван Бетховен,
Он – музыки отважный воин.
Аккорды яростных атак
Сверканьем рассекают мрак.

Подобно гулу водопада
Грохочет «Аппассионата».
Но между нотами кровит
Душа героя без любви.

Маэстро Людвиг ван Бетховен
Их красотой очарован:
О, сколько ласковых имён
Пропел в своих сонатах он!

Душа восторженной Гвичарди
В фантазиях его звучала.
И излучает лунный свет
Небесной музыки поэт.

Его послания к Элизе,
Её сердечка не приблизив,
И в нас несбывшимся звучат,
Рождая светлую печаль.

Все восхищаются кумиром:
Ведь царь он в музыкальном мире.
Но в двери божьего раба
Стучит судьба, стучит судьба...

Не победят его недуги:
В его симфониях и фугах
Звучит так громко... глухота.
Ей вторят чуткие перста.

Баянист

Виртуозна игра баяниста,
Но стеклянно застынет вдруг взгляд:
Вслед за музыкой дивною мысли
В край далёкий из зала летят.

Мастерство высочайшего класса
Прославляло служителя муз.
Но... оркестр однажды распался,
Как распался великий Союз.

Разорвались привычные звенья,
И душевный нарушен покой.
Жизнью брошен непризнанный гений
И уставшей от бедствий женой.

Подработки, по клубам мотанья —
Образ жизни вполне кочевой.
И в весёлой вдруг пьесе рыданья
Зазвонят музыкальной слезой.

Но спасает маэстро стихия —
Им придуманный песенный бал.
Целый вечер звучит ностальгия
По Парижу, где он не бывал.

Как во сне, он идёт по бульварам,
Где красотки призывно поют.
Музыкант, подпевая, в ударе
Не меха рвёт, а душу свою.

Взором внутренним смотрит он жадно
На кафешек парижских уют.
То не туфельки ли парижанки
Грациозно по клавишам бьют?

Он со страстью слепой наркомана
В мелодичном витает дыму.
И парижские машут каштаны.
Аплодируя кроной ему.

Отзвучит аргентинское танго,
Кумпарсита. И так загрустишь!
И поверишь, что нет — не напрасно
По маэстро скучает Париж.

Анечке

В наш дом вошли чарующие звуки,
Как утренние звонкие лучи.
Перебирают струны чьи-то руки,
Пытаясь песню счастья разучить.

Пока ещё не жизнь – её этюды,
Арпеджио пока, а не судьбу
Приходится разучивать, хоть трудно,
От напряженья прикусив губу.

Чарует арфа музыкой прекрасной,
И лейтмотив в ней тоненько звучит,
Что может этот труд твой ненапрасный
И музыке, и жизни научить.

Романс

О, Женщина,
В тебе – такая власть!
Но ты сама её не знаешь меры:
Ты можешь дать подняться, и упасть,
И обрести, и вновь утратить веру.

Ты истинна в поступках иль словах,
В ничтожных буднях иль в мгновенья славы?
«Ты – Женщина, и этим ты права»,
И правишь мирозданием по праву.

Уму научишь и сведёшь с ума.
И в нежности, и в гневе так прекрасна!
И с горечью осознаёшь сама:
Весь мир – у ног,
Но власть твоя напрасна...

Мужчина

Мужчина настоящий только тот,
Кто, не чураясь жизненных забот,
Старается всю жизнь свою усердно
Быть мужественным, мудрым, милосердным.

А дама настоящая лишь та,
Которой ради явно неспроста
Старается мужчина её верный
Быть мужественным, мудрым, милосердным.

Вершины

Издавна людей к себе манили
Гордые вершины неспроста,
В трудной жизни придавая силы,
Истина, Добро и Красота.

К Истине ведут блужданья тропы,
А к Добру – сражения со злом.
Красоты завоевать корону
Можно иногда в себе самом.

Только в нашей приземлённой жизни
Многим ли доступна высота?
Ждут непокорённые вершины:
Истина, Добро и Красота.

Совет

Желаю СИЛ, чтоб воплотить задумки,
УМА – чтоб непосильное не брать.
И да пребудет пусть с тобою МУДРОСТЬ:
Всегда две эти вещи различать.

Струны

Гитару старую возьму,
А что – какие наши годы!
Отброшу сотни «почему»
И – в жизнь опять, не зная броду.

Быть может, миновал зенит...
Но до возможного заката
Не прогремит – так прозвенит
Побед и мук моих кантата.

Уходит в сказки наш герой,
Когда покажется мир тесным,
И становилась жизнь порой,
Какой сложил её я в песне.

Мне будни напевали сказ
На взлётах и на месте лобном.
Я удивлялся сам не раз,
Что эти струны петь способны.

Этот блюз

Этот блюз —
Любви и музыки божественный союз —
Снимет груз,
С души и сердца снимет лет печальный груз.
И поведёт по нотам дальше,
Не допуская больше фальши,
К счастливой пристани взяв самый верный курс,
Этот блюз...
Быть может, в молодость случайно с ним вернусь.
Сладок вкус
Открытий первых, учащающих наш пульс.
И, может, снова я поверю,
Что не беда – мои потери.
Ещё я в пекло новой жизни окунусь.
Патефон
Пластинку крутит, и мурлычет саксофон.
Опьянён
И белозубым ртом поёт аккордеон,
А звуки листьями кружатся.
Мне к ним бы искренне прижаться,
Чтоб позабыть про смену стилей и времён.
Я боюсь,
Нарушить магию шагов его боюсь,
Словно шлюз,
В миры иные открывает этот блюз.
Как по волнам несут нас ритмы,
Родные песни и молитвы.
Я, покаянный, вновь к ногам твоим вернусь.

ГИМН

Я с откровенностью всей
Тебя повсюду славлю:
Тебе, мой друг, в сердцах друзей
Я памятники ставлю!

Какая нас любовь свела —
Растаять может камень!
Как ты меня приподняла
Несильными руками.

Хвалить тебя не устаю.
Одно лишь беспокоит:
Я вечно пред тобой в долгу
За счастье такое.

Сложу торжественный хорал:
Любовь восславлю миру.
Стихи мои – лишь пьедестал
Для памятника Ире!

Удары судьбы

Погоп. Пожар.
Держи удар:
Ведь за спиной – Ирина.
Не без труда
Держу удар,
А Ира держит спину.

Марш Мендельсона

Тополя все – белы.
Тополя – как невесты.
В их ветвях-головах
Бродит ветер хмельной.
И любовный их шёпот
Слышится песней
Оттого, что теперь
Навсегда ты со мной!

Сколько дней горевых,
Сколько ночек бессонных,
Сколько драм и боёв
Мы с тобою прошли.
И победною музыкой
Марш Мендельсона
Раскрывает нам настежь
Двери любви!

Баллада

Я воспую любимую
В возвышенных стихах.
Как ключики мечты мои —
В её руках.
Едва-едва
Вскружилась голова.
Но все слова
Растратила молва.

Я сочиню симфонию
Любовных бурных чувств.
И подберу гармонии
На тонкий вкус.
На нотный стан
Мелодии легли —
Псалмы мои
Украли соловьи.

Изображу портрет её
В цветении весны.
Счастливыми приметами —
О лете сны.
Был холст мой чист,
По замыслу – искрист.
Вот только – кисть
Унёс осенний лист.

Быть может, будет Ангел мой
Ко мне не слишком строг,
Что жизни части разные
Сложить не смог.
Средь всех дорог
Затерян мой итог.
Услышит Бог
Лишь мой печальный вздох.

Серебряная свадьба

Мы с тобою нынче празднуем
Свадьбу с чистым серебром.
Были годы эти разными:
И лихие, и с добром.

Небо то бывало с тучами,
То в сияньи по края,
Незабудка, Незабудочка,
Незабудочка моя.

Побледнели губы сладкие,
Ясных глаз голубизна.
Ну, а сколько ж над кроваткою
Провела ночей без сна?!

Как устали твои рученьки!
А виной тому – и я,
Незабудка, Незабудочка,
Незабудочка моя.

И хоть многие завидуют,
Заглядевшись на семью,
Не сберёт красу я дивную
Ненаглядную твою.

А судьбой своей везучею
Лишь тебе обязан я,
Незабудка, Незабудочка,
Незабудочка моя.

Жертвенная

Опять я чем-то новым увлечён:
Делюсь с тобой замахами большими.
Стук молотка и вирш досужих звон —
Толк не велик,
А так – всё больше дыма.

Ты кухней вовсе не увлечена,
Но воз везёшь как верная жена.
Благодаря за жертвоприношенье,
Прошу прощенья у тебя!
Опять – прощенья!

Жрица

Жрица храма сердца, очага,
Колокольчик – от недобрых духов,
Крутишься в делах, как ураган,
О других лишь в непрерывных думах.

Мамка колобродящей семьи —
В круговерти быта без границы,
За святые подвиги твои
На тебя мне только бы молиться!

Вот – опять хлопчешь у плиты:
Радостей испечь нам с Новым годом.
Миллион «Спасибо!» и прости
За труды, за муки, за невзгоды.

Божья благодать

Ни кукушка, ни соловушка
Не смогли бы нагадать,
Что мне выпадет зазнобушка —
Просто Божья благодать.

Посчастливилось до доньшка
Чашу счастья выпивать.
Всё она – всё моё солнышко,
Чудо – Божья благодать.

Будут птицы счастья зёрнышки
Отведённых дней клевать.
Насыпает щедро жёнушка
Птицам Божью благодать.

С нею радости и горести
Мы напильсь много, звать.
Со времён Адама борются
Грех и Божья благодать.

Идеал

Смотрю: опять ты кофточку заштопала, —
На пенсии с тобой нам не до шопинга,
Да кризис ещё цены все поднял.
Я рад, что ты душой совсем не старишься,
Как в юности, ты мне такая нравишься.
Нет, не упал в цене мой идеал!

Курортный романс

С оставленной душою здесь свиданья,
По парку романтические гулянья,
Кормленьё белок, соек и синиц,
Свечение особенное лиц.

Не может же всё это быть случайным —
Какая-то сокрыта, видно, тайна?
И чтоб её вернее разгадать,
Сюда мы возвращаемся опять.

Через года хотим, чтоб как в начале,
В сердцах двоих согласие звучало,
И общей тайной связывая нас,
Курортный продолжался наш романс.

Оставленные дела

Неужель ещё кажется странным,
Хоть давно голова уж бела:
Ляжет снег непременно нежданно
На оставленные дела?

Есть ли толк – расточать себя грустью
О несбывшемся сне золотом?
Так и жизнь свою мимо пропустишь,
Оставляя её на «потом».

Бумеранг

Сочинённый аборигенами,
Чтоб повержен был зверь или враг,
Дело сделав, в руки преданно
Возвращается бумеранг.

Авантюрные и залётные
Люди, горечь утрат не тая,
Нахлебавшись шальной свободой,
Прилетают «на круги своя».

И летит, и поёт, и вращается,
Получив в жизни множество ран,
И опять к тебе возвращается
Это – сердце моё – бумеранг.

Предсказанье

Детскою далёкою порой
Баяла соседская бабуля:
«Больно уж ваш мальчик – золотой:
Золото однажды он добудет».

Табор встал однажды у села.
Молвила столетняя гадалка:
«Ждут мальчика фартовые дела,
Резвый конь и знатные подарки».

Жизнь и вправду, с места взяв в галоп,
Заставляла первым быть стараться.
Предсказал учёный гороскоп
В будущем немалое богатство.

Побывал я волею судьбы
В грозовых горах Афганистана,
Но сокровищниц Али-Бабы
Не нашёл и там я, как ни странно.

Сватали невесту для меня
С мотоциклом новеньким в придачу
(Это – вместо, видимо, коня?)
Или недостроенную дачу.

Не случился выгодный союз.
Что махать руками после драки?
Предсказанья щедрые, боюсь,
Были просто лишь благие враки.

Ни казны не нажил, ни хором,
Не свалилось с потолка наследство.
Так вот мы с женою и живём,
Забывая эти сказки детства.

А она радела надо мной,
Не спала над люлькою ночами.
Вот он рядом – клад мой золотой
С ласковыми добрыми руками!

В курортном парке

В курортном парке, как в садах Версаля,
Мотив звучит знакомый наизусть,
Хоть нам аккордеон не прописали,
Печальную трубу и эту грусть.

Прогулки – чтобы выгнать соль бессонниц
И нервных стрессов непомерный груз.
А музыка опять – на раны солью,
Вытаскивая спрятанную грусть.

Мелодия звучит и всё прощает,
Ведя по кругу памяти и лет,
И снова в мир уютный возвращает,
В котором ран душевных ещё нет.

Дорожная суета

Дорожной суеты знакомые моменты:
Билеты, паспорта, уложенный багаж.
Ещё всё здесь, но сердце уже где-то,
Спеша, маршрут прокладывает наш.

Длинные до отправления минуты.
Но тем сладка предстартовая дрожь.
Что даже и от старого маршрута
Каких-то новых ощущений ждёшь.

Оберега

В избе с матицей дубовой —
Пращуров опека —
Охраняла мир любовно
Птица Оберега.

Сберегала свет в светёлке,
Чудо богомаза,
Ямщика в степи от волка
И детей от сглаза.

На войне, на неизвестной,
Там, где крови реки,
Ты рождала мои песни,
Птица Оберега.

Утоляла мою жажду.
Сердцем карауля,
Ты спасала не однажды
От душманской пули.

Очага тепло хранила
Над больным ребёнком.
Посылала в письмах силу
Из родной сторонки.

Моя сила, моя вера,
И любовь, и нега!
За разлукой – милый берег —
Птица Оберега.

В разлуке

У нас весна уже поёт —
К вам осень прилетает.
Почти что 20 тысяч вёрст
Меж ними пролегает.

Хоть расставанья дни крадут —
Пока ещё не вечер.
Не от разлук отсчёт веду,
А срок – до новой встречи!

Притяжение

Сердце бьётся,
Сердце рвётся:
Что там – впереди?
Как желанье обернётся
Доброго пути?

Отчего свербит тревога?
Что – не ладно, брат?
Впереди лежит дорога,
Ну, а взгляд – назад.

Видно, что-то нас не очень
Отпустить спешит:
На невидимых цепочках —
Якоря души.

Ключик

Вера в сказки безусловно,
Загорались мы мечтой
В ключ скрипичный, в ключ басовый,
В ключик жизни золотой.

Оказалась жизнь суровой:
Не открыл нам рай земной
Ключ скрипичный, ключ басовый,
Ключик жизни непростой.

Но терзаться нет причины:
Открывал сердца порой
Ключ басовый, ключ скрипичный,
Ключик дружбы золотой.

Святая

В житейском море бурно плещут волны,
И обжигает нас небесный зной.
Друг другом люди чаще недовольны,
Но счастлив я, что милая – со мной.

В наш стройный мир принёс разлад разруху,
И беды не минули стороной.
Святая прачка, вечная стряпуха,
Мой ангел исцеляющий – со мной.

Ты надрываешь не стальные жилы,
Чтобы насытить мир наш и покой.
Я не пойму, небесные ли силы
Тебя содержат чистою такой.

Крыша

Прохудился мой дом:
Проливает дождём
Обветшавшую крышу и стены.
Ветер рыскает в нём
Тёмной ночью и днём,
И эфира не ловит антенна.

Это всё – не беда:
Чуть ума и труда —
И у печки сумеем согреться.
Мы поправим дела,
Лишь была бы цела
Крыша в жизни любимого сердца.

ИСТИННОЕ ЗОЛОТО

Блеск золота, лучи со всех сторон. —
Мы посетили «Золотой салон».
Хоть не купить – глаза пусть попасутся
Твореньями высокого искусства.

Какого вдохновенья пела лира
В душе, в руках искусных ювелира?
Конечно, все изделия хороши!
Когда их надеваешь для примерки,
То гасят блеск они, и словно меркнут
Пред золотом твоей большой души!

Награды женщинам

Да что там олимпийские рекорды —
Провалов наших бедственный показ!
Вы тянете тяжёлый быт не гордо,
Но ставите рекорды каждый час.

Что там нагрузки лыж и биатлона?
Вы тащите нелёгкой жизни груз.
И под глазами – недосыпа бронза,
И нервные нагрузки будней – плюс.

Турин, Ванкувер, будущее Сочи
Рисуют Олимпийский нам маршрут.
«Ашан», химчистка, у кровати ночи
Лишь к серебру висков их приведут.

И на семью растрачивая молодость,
Не успевая для себя пожить,
Души своей заслуженное золото
Вы с полным правом можете носить!

Сходство

Вселились в них какие души предков,
Какие знания им передались?
Знакомых черт мы видим так нередко
В потомках, что вступают только в жизнь.

Почудятся вдруг выпавшие звенья,
Возможным возрождением маня.
А ведь кипела, словно муравейник,
Моя трудолюбивая родня.

Мой внук глазами будто что-то ищет,
То взглядом испытующим пронзит,
Как будто Дед в коротеньких штанишках
Со старой фотографии глядит.

Внучка

Блеск салюта!
Грохот пушек!
Это всё не просто так:
В День Защитника Катюша
Родилась как добрый знак.
Вырастешь ещё нескоро —
Надо долгий путь пройти.
Будешь нашей ты опорой.
Доброй, ласковой расти!
Маму наградим медалью,
Уважая и любя.
А тебя так долго ждали!
Так скучали без тебя!

Колыбельная

Баю-бай, баю-бай, —
Спи, дружок послушный.
Засыпай, засыпай,
Милая Катюшка.
Какаду на лету
Прямо засыпает.
Кенгуру на ходу
Кенгурят качает.

Баю-бай, баю-бай, —
Спите, глазки, ушки.
Сладкий сон, прилетай
На твою подушку.
Лёг братишка в кровать —
Крепко спит Андрюшка.
До утра собирать
Нам его игрушки.

Утром станешь большой
И красивой самой
С золотою душой
Папочки и мамы.
Ты поедешь в страну,
Где живут медведи,
Где тебя очень ждут
Бабушки и деды.

Мы весь мир покорим
С внучиками дивными:
Yes, Эндрю! Yes, Кэтрин!
Viva, Бедретдиновы!
Доброй ночи! Ву-Бу!
День придёт нескучный.
Татлы жаным, засыпай,
Sleep, my love, Катюша!

Привет в будущее

Давай посадим яблони и груши!
Хоть урожай нам с них не собирать,
Для наших славных внуков-дорогушей
Мы будем их растить и поливать.

Давай посадим яблони и груши!
С уходом повседневным и трудом
Мы вложим в них заботливые души
На долгое хранение – на «потом».

По осени всё, что созреет дивно,
Расскажет нашим внукам о былом.
Хоть срок последний мы не отодвинем,
Но в том саду на время оживём.

Чтоб в будущность цветением врываясь,
Быть может, память малость удлиним
Сегодня сами мы, плоды срывая,
Что дедами посажены, едим.

Рассеяние

Что ж стариков так мало я расспрашивал
Об ихней славной молодой поре —
Так мало знаю я про деда нашего,
Чтоб рассказать сегодня детворе.

А нынче все потомки так рассеяны:
И Хельсинки, и Франкфурт, Сидней, Рим...
Одни встречают жаркий день весенний,
Другие – ночь с дыханьем ледяным.

Меж нашими домами время сдвинуто.
Земной под нами в разном цвете шар.
Расчетвертована судьбой, располовинена
У нас в крови татарская душа.

Видать, всегда нам было в доме тесно:
Неведомый манил нас в жизни край.
Дай Бог чтоб в сердце сохранилась песня,
Которую сложил для нас Тукай.

Расставания

Коль в соседнюю деревню
Уходила молода,
Отдавали замуж девку —
Расставались навсегда:

Шли века... И вот деревни
Потянулись в города.
Возвращения – очень редки.
Так – письмишко иногда.

Нынче страны, континенты
Стали ближе меж собой:
Есть мобильник с Интернетом,
В самолёт садись любой.

Скоро дальние планеты
Обживать рванёт народ.
И страдания наши эти
Вряд ли в путь с собой возьмёт.

Лишь в минуты расставанья
Разве что взгрустнёт слегка —
Не «Прощай», не «До свиданья»,
А «До связи» и «Пока».

Родители-герои

Нас восемь у мамы детишек.
Вскормила всех и подняла.
А нам и второй – уже лишний:
Нет времени, денег, дела.

Все выжили, выросли – восемь.
Все стали по жизни людьми.
С одним задаёмся вопросом:
Как ты управлялась с детьми?

Отец мой окончил два класса.
Два вуза твой сын одолел.
Но мудрость всей жизни прекрасной
Для многих – мечтаний предел.

Давно этот мир ты оставил.
Я сам – уж старик для ребят.
Отец мой – Учитель, Наставник —
Мне так не хватает тебя!

Родной язык (перевод стихотворения Г.Тукая)

О, язык родной прекрасный,
О, родителей язык,
Сколько в жизни истин разных
С помощью твоей постиг!

Ты впитался с колыбельной,
Что над люлькой пела мать,
Чтоб ночами упоенно
Сказкам бабушки внимать.

О, язык родной, всегда ты
Понимал и выручал,
С детских лет с тобою радость
Познавал я и печаль.

Как в младенческой молитве
И сегодня я молю:
«Господи, меня помилуй,
И отца, и мать мою!»

Лейли и Меджнун

На синеве Земли
Каждую сотню лет
Песню любви к Лейли
Снова поёт поэт.
Снова на нервы струн
Пальцы его легли.
Всхлипывает Меджнун:
– О, Лейли!

Не увлекла его страсть
К золоту и вину,
Не опьянила власть,
Верил в любовь одну.
Что может быть ценней
Высших богатств Земли!
Кто может быть нежней,
Чем Лейли!

Много имён у ней —
Произносить их честь:
Джультетта, Изольда, Сольвейг, —
Всех и не перечесть.
Через столетья юн
В разных концах Земли
Песни поёт Меджнун:
– О, Лейли!

Тайна

Вот так и бывает: казалось, случайно
Раскрылась, к несчастью, их сладкая тайна.
Теперь уж кричи – не кричи «караул!» —
О том, что украдено, ветер шепнул.

Никто б не повёл в эту сторону носом,
Когда бы обычной тут веяло прозой.
А в том-то и дело, что ветер принёс
Откуда-то запахи утренних роз.

Никто и не должен был знать о свиданьи.
Как могут уйти сокровенные тайны?
Да вот – заглядевшись на этот дуэт,
И звёзды проспали законный рассвет.

Казалось: никто, никому, ни полслова.
И в этом поклясться все были готовы.
Но вот – на волну накатилась волна,
И стала смышлёным картина ясна.

Ах, сколько случилось трагедий, как эта:
Тахир и Зухра, и Ромео с Джульеттой.
Судьбу повторить их никак не хотим —
Поможем хорошей концовкою им.

Ничто на Земле не бывает случайным,
Ведь всё, что случилось, теперь-то не тайна.
Уж мать-то согласна, смирился отец, —
Такую развязку придумал мудрец.

Флейта и арфа

Пусть гимн Гименея звучит под фанфары —
Ансамбль рождается Флейты и Арфы.
Вчера только были – жених и невеста.
Теперь вы семьёй называетесь вместе.

Пусть песня любви никогда не прервётся,
Наполнив симфонию ваших эмоций,
Чтоб только весна и горячее лето
Звучали в мелодиях Арфы и Флейты.

Берите карьеры и знаний высоты,
Вперёд продвигаясь вдвоём, как по нотам.
Друг друга всегда берегите, жалеите
По жизни созвучные Арфа и Флейта.

Пусть тема любви развивается дальше
На чистых тонах без помарок и фальши.
Пусть явится миру волшебное царство
Божественной музыки Флейты и Арфы.

Хоть жизнь широка, и бывают печали,
Но чтобы – и тут вы совместно звучали:
Встречали судьбы неизбежной удары,
Держа унисон свой и Флейты и Арфы.

Окрепнув в ансамбле, блестящий дуэт
Пусть преобразится хотя бы в квартет.
Пока в состоянии – Ира с Хайдаром,
Помогут гармонии Флейты и Арфы!

Деревянная свадьба

Коль прожили срок исправно
И проверили судьбу,
Молодым давалось право
Строить новую избу.

Так смолою пахли пряно
Брёвна, доски, свежий брус...
В каждом деле деревянной
Бытовала прежде Русь.

Всё: сундук, кадушка, плошки,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.